

Шепот

Автор:

Елена Стриж

Шепот

Елена Стриж

Секс. Розовый бархат #5

Что такое увлечение и любовь? Что такое секс и сексуальность? Что такое ревность и измена? Может ли быть вечная любовь или это только миф? В книге автор старается ответить, на эти и другие вопросы.

Елена Стриж

Шепот

Тайный свидетель

Рассказ из книги «Щекотка» глава 13

– Ай, – Вера чуть громче вскрикнула, откинулась назад и, упав на грудь Тараса, закрыла глаза.

Уже часов десять. В деревне это почти обед, на время все затихло, только куры продолжали кудахтать и рыться в земле, да петухи изредка кричать.

Его руки тянулись вверх, они держали ее тело, что безвольно лежало на нем. Тарас слышал, как глубоко она дышит, как ноги чуть вздрагивают, а пальцы рук стараются ухватиться за гобелен, которым был застелен диван.

Она сама набросилась на него, расстегнула ремень и, стаскивая джинсы, покрывала его тело поцелуями. Вера хотела его как никогда, даже не зная почему. Она набросилась на мужа прямо в сенках дома. Никого нет, мать ушла на работу, а птицы, что трещали за окном, да какое ей до них дело. Тарас подхватил ее обнаженное тело, быстро отнес на диван. Вера снова все сделала сама. Ей хотелось как можно быстрее ощутить его в себе, чтобы эта назойливая щекотка, что терзала ее с самого утра, наконец вырвалась и растаяла. Она раздвинула ноги и, схватив его сорванца дрожащими от нетерпения пальцами, быстро села на него.

- Ой, - сдавленно простонала Вера, опускаясь все ниже и ниже.

Тарас знал, что в это время ей не надо мешать, она сама дойдет до упора, а после, приподнявшись на несколько сантиметров, опять упадет вниз. Вера двигалась осторожно, останавливалась и почти сразу продолжала спуск дальше.

- Ой, - опять сдавленный выдох.

Все, она сидела на нем так крепко как могла, он ее. Пока ее. Мысли дергались как солнечный зайчик, она закрыла глаза, не хотела отвлекаться на реальность. Тарас пошевелился, и его сорванец играючи дернулся.

- Ой, ой...

Пальцы сжали ее грудь, словно это детская игрушка. Как она любила это ощущение дозволенности и покорности. Он тискал ее, словно она кукла, а в душе что-то ныло, так протяжно и так сладко.

Вера с трудом приподнялась, уперлась руками в его колени, теперь он гладил ее спину и бедра. Она не видела его лица, сидела спиной, чуть приподнявшись, плавно опустилась вниз. На что это может быть похоже? Она никогда не могла описать это состояние, не то полет, не то наоборот падение. Иногда время останавливалось, и она все четко осознавала, а порой время просто растворялось, и пролетали минуты как одно мгновение.

Он не выдержал, схватил ее за бедра и затрясся, вбивая в нее свой кол. Вера не сопротивлялась, хотя еще была не готова, но ее самец не ждал. Он с остервенением как можно глубже вгонял свой клин, заставляя ее ноги расходиться все шире и шире.

Тарас захрипел как загнанный зверь, с силой вцепился ей в бедра и как можно сильнее прижал ее к себе. Кол пронзил ее, Вера заморгала глазами, перестала дышать. Внутри все шипело, как фитиль у бомбы, еще чуток – и все.

Она заметила его сразу. «Почему он тут?», – идиотская мысль проскользнула в ее сознании. Вера видела через окно, как он вошел во двор, подошел к палисаднику. Она непроизвольно громко вскрикнула от нового толчка, словно привлекая его внимание к себе.

Дима остановился, вытянул шею и через листву яблони, что росла у самого окна, посмотрел на нее. Странно, но Вера не испытала ни страха, ни стыда за свою откровенную позу и за то, что делала в этот момент. Тарас дернулся и она, прикусив губу, чтобы не закричать, выпрямилась, грудь задрожала. Вера смотрела ему в глаза. И тут она почувствовала, как сперма мужа, переполняя ее маленькую норку, стала вытекать.

– Ой, – только и успела она сказать.

Нагнула голову вперед, чтобы не видеть чужих глаз, дернула попкой, чуть подпрыгнула на его клине и сразу взорвалась.

Блаженный рык зверя, самки, женщины, сучки. Вера стенала, дергалась, но крепкие руки мужа не давали ей упасть. В глазах все потемнело, мир растворился и куда-то пропал. Вера не знала где находится, лишь чувствовала сильную пульсацию где-то между ног. Время текло медленно, не спеша. Она сидела все в той же позе, уперевшись руками в колени Тараса. С трудом открыла глаза и с недоумением посмотрела на пол. «Он там», – была первая мысль, и с опаской она подняла голову. Но Димки не было. Вздох облегчения сменился досадой.

Она еще несколько минут сидела, всматриваясь в листву деревьев. «Почему?», – задала она себе вопрос, а в животе все ныло и болело. Вера встала и,

пошатываясь на ногах, будто занималась сексом не с одним мужчиной, а с целым взводом, ушла в комнату дома. Отголоски оргазма, как от контузии, преследовали ее еще долго. Она упала на кровать и, видя взгляд Димы на своем теле, еще некоторое время не могла прийти в себя.

- А если нас кто-то видел? - спросила Вера у Тараса, когда тот зашел в комнату.

- Кто?

- Ну не знаю, - слукавила она. - Ведь кто-то же мог зайти.

- Ну и ладно, пусть смотрят, - его лицо было довольным как у ребенка, которому дали самую большую шоколадку.

- И все же, наверное, это не очень хорошо.

- Пусть завидуют, - сказал Тарас и погладил ее по животу.

- Завидуют? Зачем?

- Ну, даже не знаю. У кого такая красивая и сексуальная жена?

- У тебя. Ты собственник, - Вере стало стыдно за произошедшее. За себя, за наготу, за позу, за крики и те эмоции, которая она не сдержала.

Тарас еще долго рассуждал на эту тему. Он говорил, что с ней готов на все и что ему нечего скрывать, и пусть смотрят, если так им хочется. Но он ведь не знал, что на них уже смотрели.

Вера оделась, уже через полчаса они сидели в телеге Димы, а та тряслась как адская вагонетка, что спускалась в шахту преисподни. Ей было стыдно, она то краснела и отворачивалась от друга, то косилась на него, стараясь прочитать по его глазам, о чем он думает. Но Димка вел себя как обычно, болтал с Тарасом, даже шутил и смеялся. «И все же, что со мной было?», - спрашивала Вера, вспоминая о том тяжелом взрывном оргазме. «Кажется, такого еще не было. Может, виной тому он?» Она не знала, то ли ей обидеться, что он так нагло пялился, или извиниться за свое поведение.

Телега тряслась, и голос парней дребезжал. Она улыбнулась, вспомнила детство, как ездили на покос с отцом, и они вместе с Лешкой, словно сломанные пластинки, тянули прерывистые слова.

- По-по-е-ха-ха-ли, - громко сказала Вера и засмеялась.

Смех - как вода, он снимает напряжение, уходят грустные мысли, душа очищается. Хочется дальше смеяться и, забыв обо всем, творить новые глупости.

День пролетел незаметно. Они съездили к озеру, там искупались, приготовили себе печеную картошку и, запивая газировкой, провалялись под солнцем. Детские воспоминания смешались со взрослой жизнью. Хотелось так же играть, читать взахлеб любимые книжки, спать сколько хочешь и целоваться.

- Нас с тобой видели, - не удержавшись, вечером Вера решила рассказать.

- Где?

- Ну, утром, там, на диване.

- Утром?

- Ну да, когда я...

- Ты это серьезно? - в голосе сразу появилась нотка настороженности.

- Да.

- Твоя мама?

- Нет, не она, но... - Вера даже не знала, как правильно сказать. - Ну, в общем, Димка.

- Сволочь! - была первая его реакция.

- Он не хотел, - Вера сразу встала на защиту друга.

- Что значит не хотел?

- Что-что, пришел и увидел. Ты бы еще меня на лужайку положил.

- Э... - он немного растерялся.

- Мы ведь обещали в десять его ждать и поехать, вот он и пришел, а ты...

- Я?

- Ладно, я.

- Это он тебе сказал, что видел? - Тарас был взвинчен.

- Нет, я сама видела его. Ну, вот так получилось, - Вера даже не знала, что и сказать, вроде и он не виноват и они тоже.

- Ну и ладно, - вдруг тон Тараса изменился.

- Что значит ладно?

- И как ему?

- Как-как, возьми и сам спроси, я откуда знаю.

- А может еще раз? - намекнул Тарас Вере.

- Шутишь?

- Ну, не знаю. Тебе понравилось, когда он смотрел?

- Не думала об этом, - Вера прижалась к мужу, она и правда не знала, что сказать. Признаться боялась, а врать не хотела. - Все же, наверное, да.

- Да?

- Да! - утвердительно повторила она.

- А кто он, Димка?

- Учились вместе, сидели за партой, и еще я в него втюрилась.

- Seriously?

- Да, он моя первая любовь.

- Seriously?

- Ну что заладил? Да, первая любовь, но мы не целовались, он в Ленку по уши влюбился, и я его забыла, но вроде бы как.

- Слушай, - Тарас перевернулся на живот и, посмотрев в глаза жене, спросил. - А ты бы хотела с ним?

- Что? Целоваться?

- Нет, ну это, секс.

- Дурак, - вырвалось у Веры. - Зачем мне это?

- Не знаю, я это так, спросил просто, ну, чтобы убедиться.

- Я иногда в командировке думала над этим, взять и изменить тебе.

- Э...

- Что э? Так почти все делают, а я нет, не делала. Понял? Еще раз намек и по лбу дам.

– Я ведь так абстрактно спросил. И все же.

– Не знаю, – честно призналась Вера, в большей степени не мужу, а себе. – И прошу тебя, больше не бегай за мной с телефоном, словно шпик. Я ведь не телезвезда, и тайные папарацци мне ни к чему.

– Ну, я думал, мы продолжим съемку, там уже накапало почти 380\$, а ведь это только один ролик.

Вера уже много раз над этим думала. Что тут такого, снимайся, выкладывай, а деньги идут. Но она переживала за свое будущее, вдруг и правда ролики всплывут среди знакомых, что тогда? Ее посчитают проституткой, шлюхой, порно звездой. «Как мерзко, – думала она, прокручивая в голове все нюансы. – Нет, – тихо твердила она себе, – я не такая. А какая?»

В животе опять заурчало, утренний оргазм все еще давал о себе знать, ныло в паху, и в памяти всплывал взгляд ее друга. «Ах», – сказала про себя Вера, и покрепче прижавшись к мужу, закрыла глаза.

Конюшня

Рассказ из книги «Щекотка» глава 14

– Вставай, пора работать, – разбудив рано утром мужа, Вера сразу выскользнула из-под одеяла, натянула большую футболку и, шлепая босыми ногами, побежала умываться.

Тарас посмотрел на часы, ужаснулся, что еще так рано и, накрыв голову подушкой, притворился, что ничего не слышал.

– Подымайся, кому говорят, – Вера толкнула его в бок. – Надо закончить забор, а еще, – она нагнулась к его уху и прошептала, – я согласна сниматься.

Тарас открыл глаза, посмотрел в хитрые глаза своей жены.

– Мне слышалось?

– Нет, я согласна, что тут не понять? Умывайся и за дело.

Дальше уже не стоило говорить. Тарас выскочил в коридор к умывальнику. Он забубнил что-то, но Вера не расслышала его, она была вся в предвкушении. Проснулась рано, не могла спать, слушала, как кричали петухи, как мама ушла доить корову, как хлопнула калитка и теперь они остались одни. Что делать, Вера даже не представляла, пусть думает Тарас, так она решила.

Вера почти два часа изображала из себя актрису, то раздевалась, то опять одевалась, то прыгала, то танцевала. Она устала и, сев на диван, потребовала, чтобы Тарас показал все, что заснял.

– О, ужас, – через минуту воскликнула Вера. – Это я? Нет! Кошмар, у меня что, складка? А тут что? – она отключила плеер на телефоне и вопросительно посмотрела на мужа. – Снимать не умеешь? Ты что из меня сделал? Какую-то козу с титьками. Нет! Нет, такое нельзя выкладывать.

Вера встала и, подойдя к небольшому зеркалу в коридоре, стала себя рассматривать.

– Вроде нормальная, а там...

– Да все нормально, это тебе так кажется. Они ведь не знают, какая ты на самом деле крутая.

– Крутая?

– Ну да, крутая. Красивая, в общем.

– Нет, там не я. Ты кого вообще снимал?

– Никого, только тебя. Ты и правда хорошо вышла, у нас ведь не постановка, свет естественный, и ты не в гриме. В этом и прелесть.

- Прелесть ему, я там толстая и корявая.

Вера все никак не могла найти себе места. Она то отходила от зеркала, то возвращалась обратно и начинала вертеться, рассматривая свои плечи и ягодицы. Лишь спустя час после того, как высказала все, что думает об операторе, успокоилась, досмотрела все записи.

- И все равно я не такая.

К часу дня появился Димка, а ведь обещал утром. Он завалился и, вытянув ноги, заявил, что пора бы и покататься на лошадях. Но Тарас запротестовал, сославшись, что надо заканчивать забор. Вера согласилась с ним, надо закончить. Ему еще вчера вечером позвонили с работы и просили приехать для настройки сервера. Поэтому у них остался всего один день спокойной жизни, а после опять городская пыль.

- Как? - узнав, что они скоро уедут, возмутился Димка. - Тогда что сидим, пошли делать твой забор.

Вера сидела в тени, читала книгу и посматривала на мужчин. Димка все же покрепче Тараса, тот выглядел как-то щупло, словно доходяга. Он и выше, весь черный от загара, да и ладони как лапы, словно всю жизнь рубил деревья. Она сравнивала двух мужчин, а они уже вкопали восемь столбиков и начали колотить рей.

Часа через два все было готово. Новый заборчик сиял словно из магазина. Вера подошла, навалилась на него, как бы проверяя устойчивость и, удовлетворенная результатом, похвалила.

- Молодец, - и тут же похлопала по груди Тараса.

- Э, а я, вообще-то, тоже приложил руки.

Вера подошла к Димке и заглянула ему в глаза.

- Ладно, я пойду приму душ, - Тарас скрылся за баней, заскрипел ржавый вентиль.

- А ты, - Вера еще раз посмотрела Диме в глаза и спросила. - Почему вчера подглядывал?

- Я... - он даже растерялся.

- Ты.

- Да это, обещал прийти, вот и пришел и...

- И? - Вера подняла брови вверх.

- Ну, в общем, сглупил, посмотрел, - не смотря на его загорелое и потное лицо, Вера увидела, что он покраснел.

- Понравилось?

Она уже все прокрутила в голове, и стыд за свою откровенную позу уже давно прошел.

- Ага, - сразу по-дурацки ответил он.

- Ага, - передразнила его Вера и, похлопав, как мужа по груди, добавила. - Спасибо, что помог.

- Да это я так. В общем, не за что.

- Хотел бы еще увидеть?

- Что?

- Как я... - ее глазки сверкнули и, улыбнувшись, Вера погладила его потные руки.

- Да.

Скрипнула калитка и Тарас, словно мокрая кошка, трясая головой, пошел в их сторону.

– Ладно, иди, смой пыль и пойдем обедать.

– А лошади?

– Потом и лошади.

Мужчины разбежались, и она осталась одна посреди двора. «И все же, – Вера задумалась над своей мыслью. – Все же он мне нравится. А ведь сколько лет прошло? – она постаралась подсчитать в уме, но, бросив эту затею, закончила мысль. – Я все же его любила». Странное это состояние первой любви, проходят года, ты влюбляешься, выходишь замуж. Кажется, что все, от прошлого ничего не осталось. И вот он появился снова. Вера вздохнула и обреченно ушла в дом готовить обед.

Тарас, пока жевал, все косился на Димку, о чем-то думал и изредка вставлял свои предложения относительно того, куда пойти купаться вечером. Пока шли до конюшни, он почти не разговаривал, немного отстал и смотрел на Веру и Димку, который так и вился вокруг его жены. Что-то в душе скребло, но не от обиды, ее как раз и не было, а от какой-то недосказанности. «А может они целовались? – почему-то подумал Тарас и прибавил шагу. – А может он был у нее первый?». Мысли роились, не давая возможности реально посмотреть на свою жену.

Вера притихла, почему-то уже устала, да и говорить не хотелось, а Димка все трещал, словно пулемет, будто ему не с кем поговорить.

– Вот мое царство, – гордо заявил Димка, открывая ворота.

Сразу послышалось ржанье лошадей, Вера подбежала к вольеру и, увидев знакомую лошадь, крикнула:

– Багул, Багул! – конь фыркнул, поднял морду и спокойным шагом подошел к ней. – Лапочка, сегодня пойдешь в поле, ты рад?

Конь словно понял ее, качнул головой и, подойдя поближе, вытянул губы, чтобы взять с ее ладони кусок хлеба.

– Это Абель, он жеребец. А вон та Барбара, а это Олби. И последний, это наш Герцог.

– Красивые. И ты за всеми смотришь?

– Ну да.

– Их же надо выгуливать как собак?

– Ну почти. Только зимой трудно, хочу построить крытый манеж. Осенью обещали еще двух жеребцов привезти.

– Конезавод.

– Да нет, просто смотрю за ними, они ведь не мои, у них есть свой хозяин.

– У каждой?

– Да. Если позволяют деньги, можно купить и отдать на конюшню. Герцога забирают на месяц, а Олби будут готовить к скачкам.

– Seriously?

– Да. Ладно, пойдем, подготовим. Тарас, помоги.

Дима набросил на Багула недоуздок и, открыв вольер, вывел коня.

– Неси вальтрап, – крикнул Дима Тарасу.

– Это что такое?

– Вон та синяя, как тряпка, под седло.

Вера отошла в сторону, все равно мало чем поможет. В детстве пыталась подтянуть подпругу, но дед Семен только обматерил ее, сказав, что ее седло тут же свалится.

- Я не поеду, - сказала Вера.

- Почему? - удивился Тарас.

- Я не готова, - и Вера потрепала свою широкую юбку.

- Зря, - сказал Тарас. - Поехали бы к реке через бор, помнишь, там раньше на санках спускались.

- Да. Но вы езжайте, а я тут подожду.

- Как хочешь.

Минут через десять ребята выехали и направились в сторону поля, что тянулось вдоль дороги и уходило вглубь леса. Вера прошла по конюшне, почитала таблички на каждую лошадь. Вернувшись, пошла под навес, где хранилось сено.

- У тебя уже хорошо получается, главное, не гони и не хлопай, а то перестанет слушаться, - Дима ехал впереди, как бы показывая дорогу. - Старайся держать спину прямо. И ноги, это ведь не велосипед, из стремени вытащи, только носочки.

- Вера говорит, вместе учились?

- Да, за партой сидели. Она хорошая, списывать давала, да и вообще, - он не знал, что еще сказать про Веру.

- Я за тобой не успеваю, он у меня идет словно король.

- Есть такое, зато спокойный, я доверяю ему. Можно отпустить поводья и только ногами управлять. Но ты держи, мало ли что.

- Ты езжай, я потихоньку.

- А мне некуда спешить.

- Езжай к Вере, а то ей одной скучно. А я потихоньку до леса доеду, а после, - Тарас покрутил головой, - вон туда тронусь, - и кивнул головой в сторону одиноко растущих сосен.

- Уверен?

- Да, вроде у меня получается. Гнать не буду.

- Ладно, если что, просто отпусти поводья, и Багул остановится, начнет щипать траву.

- Хорошо.

Дима сделал небольшой круг и не спеша тронулся в сторону конюшни. Он хотел пустить коня в рысь, хотел увидеть Веру, хотел с ней поговорить, хотел... А что он хотел, так и не знал, но сердце почему-то неестественно сильно колотилось. Дмитрий несколько раз оглядывался на Тараса, все ли у него хорошо, но Багул шел не спеша, словно и правда король.

- Все? - удивилась Вера и поднялась с сена, подбежала. - А куда подевал мужа?

- Отправил меня к тебе, говорит, тебе скучно одной. Не переживай, из него отличный наездник получится. Всего пару раз катался, а держится уверенно.

- Ты это не врешь?

- Нет, ты же сама видела.

Дима спрыгнул с коня и, взяв его за уздечку, подвел к столбу. Вера посмотрела ему в спину и, не зная верить или нет, вышла за ограду. Посмотрев в поле, она убедилась, что Тарас спокойно сидит на лошади, едет куда-то в сторону леса.

– Он и правда хорошо держится, – тихо сказала она и вернулась обратно на конюшню.

Она остановилась как вкопанная. Эта щекотка в груди, она вдруг резко заиграла, подталкивая Веру к решению. Дима привязал коня и, наполнив ведро водой, поставил рядом с конем. «Димка, Димка», – мысленно произнесла Вера и направилась к нему. Он не такой как в школе, сильно изменился, только брови и глаза остались прежними.

Вера подошла, опять эта назойливая щекотка в груди. «Ну почему ты всегда подталкиваешь меня к этому?» – Вера спрашивала себя, а сама, взяв его руку, чуть сильнее сжала. Что-то надо делать. «Может, поцеловать?» – промелькнула мысль, и она еще раз сжала его ладонь.

– Идем, – тихо сказала она и пошла в сторону огромной копны сена.

Вера так и не отпустила его руки. Может, боялась, что, отпустив, забудет его и тогда все, первая любовь растворится. А может, она хотела привыкнуть к нему, ведь это было уже так давно. Она скрылась под навесом. «А что теперь?» – спросила себя.

– Говоришь, хотел бы увидеть?

– Да, – как по команде ответил он.

– Увидеть, – повторила Вера и, опустившись на сено, стала развязывать у себя на шее узел.

Музыка в груди заиграла, сердце мелко застучало, а ее пальчики, путаясь, пытались развязать узел. Наконец он поддался. Вера подняла голову и, посмотрев в удивленные глаза, отпустила лямки. Незагорелая кожа груди вспыхнула. Вера затаила дыхание, он сделал шаг вперед и, протянув руку, коснулся ее. Слово от ожога, Вера вздрогнула, чуть сжалась и отстранилась назад. Но, придя в себя, выпрямилась и наклонилась вперед, подставив ее под его руку.

Его пальцы тут же вцепились в нее, Вера охнула, сердце взвыло. Он словно резиновый мячик сжал ее. Озноб сменился жарой, Вера прижалась к его руке и поцеловала. «Зачем?», – где-то там проплыла мысль, но Вера не ответила ей, а опять поцеловала руку, которая мяла ее грудь.

Щекотка была рядом, вот тут, совсем-совсем рядом. Вера тяжело дышала. Хотела, чтобы времени не было, чтобы все остановилось. Его пальцы грубо массировали ее, но ей это нравилось, хотелось еще, даже сильнее. Вера не хотела ни о чем думать, будь что будет, решила она.

Дима оторвал руку и быстро стал растягивать ремень. Уже через несколько секунд, спеша, он стянул с себя джинсы. Вера как сквозь сон смотрела на его набалдашник, который уже торчал в ее сторону. Она отпрянула назад, щекотка, что до этого ее донимала, вдруг растворилась, оставив вместо себя пустоту.

– Нет, – тут же сказала она.

Вера словно проснулась и трезвым взглядом посмотрела на Диму. Похоже, он понимал, что ему не дано проникнуть в ее преисподнюю. Он схватил своего кобеля и, сжав пальцами, быстро затряс рукой. Вера, как зачарованная, смотрела на эту одинокую пляску. Рука тряслась, набалдашник расперло, он посинел. Вера ни то с ужасом смотрела на его размер, думая каков он внутри, ни то с восхищением. Дима затрясся, схватил ее грудь.

– Ай, – крикнула от боли Вера.

Он еще немного дернул, затих, снова дернулся, и тут его кобель выстрелил. От неожиданности Вера вздрогнула. Густая сперма тяжело шлепнулась ей на грудь и медленно потекла вниз. Димка будто взвел карабин, и кобель еще раз выстрелил. Он снова взвел, и новый выстрел. Сперма врезалась в нее, на мгновение она замирала, а после тяжелыми каплями начинала течь вниз.

Вера ахнула. Сердце взвыло. Щекотка, что до этого куда-то сбежала, вдруг появилась и с остервенением вцепилась в нее.

– Аааа... – протяжно вдыхая немного едкий запах спермы, произнесла Вера.

Сперма текла от плеча через грудь, что-то капало, а что-то текло густым ручьем по животу. Вера опомнилась, быстро прижала ладонь к груди, пальцы сразу стали липкими. Она посмотрела на них, понюхала одурманивающий запах мужских феромонов. Голова закружилась, взрыв в груди. Ладонь с силой прижалась, размазывая по телу белесую жижу.

Прошли минуты, прежде чем Вера пришла в себя. Она все так же прижимала ладонь к груди, а глаза вяло смотрели на Димкино тело. Он уже натянул свои джинсы, принес мокрое полотенце и, протягивая его ей, извиняюще посмотрел на нее.

- Все нормально, - сказала Вера и, взяв полотенце, стала стирать следы сексуального преступления.

Она завязала обратно в узел ляжки. Встала, грудь неприлично качнулась.

- Прекрати таращиться, - это был упрек в его сторону.

Вера вышла из-под навеса. Солнце предательски светило в глаза, она прищурилась и не узнала Димку. Он был не тот, что еще несколько минут назад. У нее не осталась той детской и наивной к нему любви. Все испарилось, осталось лишь воспоминание.

Через час вернулся Тарас, Дима сказал, что сам распряжет, они попрощались и пошли домой.

- Что это с ним? - отойдя подальше, спросил Тарас у Веры.

- Да так.

- От тебя пахнет сексом, - пошутил он.

- Нет, только спермой.

- Что?!

- Он кончил мне на грудь, - пояснила Вера. - Но секса не было, если ты имеешь в виду именно это.

- Э... ну ладно, хорошо.

- Хорошо?

Тарас почему-то радовался, то ли тому, что Вера не занималась сексом, то ли тому, что наоборот, чуть не занялась.

- Тебе это нравится? - спросила она у мужа.

- Как тебе сказать...

- Так и говори.

- Наверное, да. Хотя не понимаю почему. Надо бы набить морду.

- Это он тебе набьет, - пояснила Вера.

- Да фиг с этим, кто кому набьет. Но почему-то я не злюсь и не ревную тебя.

- Странный ты, а как же измены?

- А что это такое?

- Доверие, предательство.

- Я же тебе доверяю и предательство тут не при чём.

- А если я и правда бы занялась сексом, что тогда?

- Не знаю, - Тарас замолчал.

- Вот и я не знаю.

– А если я?

– Не знаю, – ответила Вера. – Вроде бы ты волен делать что хочешь, ведь не собачка же, я не могу запрещать. Но думаю, было бы больно. Хотя нет. Наверное, предательство было бы в том, что ты сделаешь это и не скажешь. Хотя я может и не права. Как ты считаешь?

Вере хотелось разобраться не только в себе, что ее гложет и толкает на эту авантюру, но и понять мужа. Пока они шли до дома, все рассуждали на эту тему. Ни она, ни он не хотели придерживаться старого и уже утопического взгляда на понятие измена. Но они так и не пришли к единому мнению, может это и хорошо, есть время подумать, есть время присмотреться, есть время поэкспериментировать.

Хоботок

Рассказ из книги «Всему есть начало» глава 10

– Прошу познакомиться, Лева, – представил Вадим высокого блондина.

Молодой человек, словно сканер, считал все параметры с Ларисы и Юли, произвел расчеты, сравнения, вывел данные и только после этого вежливо, словно на первом свидании, представился.

– Лева.

Лариса взвизгнула и, подбежав, чмокнула в щечку незнакомого юношу. Тот, довольный собой, словно выиграл приз, заулыбался. «Фу... – подумала Юля, – знаю я таких». В голове сразу промелькнули образы подобных щеголей, она знала парочку таких. Обычно это альфа-самец, грудь колесом, прут вперед, чтобы утвердился среди своих же самцов. Но обычно это показуха, в трудный момент они сразу уходят в сторону, уступая место простым ребятам.

Свидетель Вадима раскланялся, будто и правда играл какую-то роль в своем спектакле, наклонился и, взяв ручку Ларисы, чуть коснулся ее губами. «Фи... – опять подумала Юля, – как пошло, а мне-то что». Молодой человек заворковал словно голубь и закрутился вокруг невесты, а жених, отойдя в сторону, дал первенство альфа-самцу.

Через минуту он соизволил обратить внимание на Юлю, и та чуть оттаяла, согласившись с тем, что, впрочем, он ничего малый. Девушки выпендриваются перед парнями, а парни перед девочками, ну прямо фазаны. Смешно, вот только зачем все это? Ладно когда подбирается пара, но после? Даже старая калоша, у которой объем талии больше чем плечи, и та старается напудрить носик, надеть что-то посексуальней, чтобы взгляд мужчин тонул в ее декольте. А мужики, у которых брюхо болтается чуть ли не до колен, и те туда же. Что за народ?

Юля тяжело вздохнула и подумала о генах, о приоритете самцов и самок. О том, что человек такое же животное, пусть и разумное, но животное, которое теряет голову от того, что химия тела поколдовала над ним. Обидно, если это именно так. Но похоже, что да.

– Девчонки, пойдете в кафе.

«Ах, опять кафе, – с грустью подумала Юля и согласилась на неизбежное. – Снова есть».

– Я на секундочку, я пи-пи, – чуть понизив голос, сказала Лариса и, тут же выскользнув из-за стола, убежала.

Юноша посмотрел ей вслед и подумал о чем-то своем.

– Я писать хочу, – чуть ли не топя ножками, заявила девочка и стала вертеть головой по сторонам, ища кустики.

– Пойдем, милая, – сказала мама и, взяв девочку за руку, повела к забору.

Девочка отбежала как можно дальше, закрутилась на месте, словно волчок, запыхтела, быстро задрала платье, стянула трусики и, присев, на мгновение

затихла.

Лева поссорился с парнями и, испытывая злобу в душе, ушел с площадки. Он сидел тихо и дулся на Витьку, что тот не дал ему самокат, и никто не захотел играть в догонялки.

Совсем рядом послышалось пыхтение. Мальчик осторожно, чтобы не издавать лишнего шума, повернулся и уставился, как ему показалось, на удивительное зрелище. Спиной к нему присела девочка, задрала повыше платье. Сверкнула голая поха и в этот момент ударила струйка. Мальчик вздрогнул и как парализованный смотрел на ее до тех пор, пока она не вскочила и, поправив платье, не убежала. «Ниче себе», – подумал он и закрутил головой, опасаясь, что его мог кто-то заметить.

Лариса вернулась довольная и, усевшись поближе к Вадиму, прижалась к нему.

– Где моя пицца? – заявила она и, выхватив из рук жениха колу, стала жадно пить.

– Э... это мое, – постарался возмутиться он, но девушка лихо осушила стакан.

– Купи еще.

– Кому? – чтобы несколько раз не ходить, спросил Вадим.

– Мне лучше кофе и вон тех... – Юля ткнула пальцем в стикер, что стоял на столе.

– А мне... – потянула Лариса. – Мне... Мне...

– Пиццу с ананасами?

– Откуда ты знаешь? Точно, ее.

– Тогда и мне... – начал было Лев.

– А ты пошли со мной, нечего тут тусоваться.

Ближе к вечеру все вернулись домой. Осталось всего два дня до свадьбы. Лариса нервничала, дергалась, то смеялась, то, нахохлившись, забивалась в угол и ни на кого не обращала внимание. Она переживала, это ведь первый раз, а может и не последний, так порой она думала и тяжело вздыхала.

Лева крутился вокруг Юли. Она была одна, поэтому он решил составить ей компанию, а она, впрочем, и не возражала, надо же с кем-то поболтать. Лева пыхтел, порой как бы невзначай демонстрировал свои мышцы. Делал всякие глупые намеки, а Юля только про себя смеялась и осторожно отодвигалась от альфа-самца чуть подальше, на всякий случай.

«Когда это было?» – постарался вспомнить Лева уже засыпая и смотря на потолок. Кажется, совсем недавно, чуть ли не вчера, а ведь прошло полжизни. «Да...» Мысли не отпускали, и что-то там внизу живота гудело и горело, словно перегретый трансформатор.

– А что ты делаешь?

Мальчик вздрогнул и, даже не повернувшись, сжался, словно что-то держал в руках.

– Покажи, – попросила девочка и постаралась обойти его со стороны, чтобы увидеть, что там у него.

– Вали отсюда, – огрызнулся он и повернулся к ней спиной.

– Покажи, покажи. Ну прошу, покажи, – затрещала девочка.

Мальчик соскочил и уже приготовился бежать как можно дальше, но тут девочка вскрикнула.

– Это что? – она так громко произнесла, что, кажется, даже на улице было слышно.

Лева застыл на месте, будто он играл в игру «замри», и теперь последовала именно эта команда – замри. Его глаза забегали из стороны в сторону, ища выход для спасения, а кулак как можно сильнее сжал что-то очень драгоценное.

Это было уже не первый раз, мальчик даже не понял, что это вообще. Тогда он сидел на кухне, хотел пойти делать уроки, но что-то сработало. В трусах задергалось и какое-то странное состояние где-то в паху. Лева вскочил и сразу убежал в комнату, закрылся и стянул с себя штаны вместе с трусами. Его пестик почему-то торчал, он постарался опустить его, но стало больно. Страх не было, просто удивление и любопытство. «Что это?» Он прикоснулся к нему, но тот был таким твердым, что мальчик решил проверить и сжал его пальцами. «Странно», – подумал он и почему-то еще несколько раз сжал пальцы, а после, сев на корточки и смотря на него, стал двигать рукой. Какой-то скрытый рефлекс, не то любопытство, не то потребность, но уже через несколько секунд Лева сжался и с улыбкой посмотрел на свой хоботок, из которого потекла густая желтковая жидкость.

Но не это было главное, а то, что он ощутил. Какой-то озноб и в то же время сладкое чувство не то щекотки, не то... Он даже не мог объяснить что именно, но знал, что это приятно, даже очень приятно. После этого случая Лева много раз думал, что это, но спросить у мамы стеснялся. А потом в школе, когда Галкина вышла к доске, он опять почувствовал, как его пестик стал напрягаться. Мальчик боялся только одного, чтобы его не вызвали. Уже придя домой, даже не переодеваясь, он снял брюки и посмотрел на него, коснулся рукой. Хоботок ожил, словно только этого и ждал, а дальше как в прошлый раз. Пальцы сжали, несколько движений и снова это ощущение слабой щекотки, переходящее в блаженство.

Лева так и не понял, что это было, но теперь знал, как это делать. Он наслаждался моментом, улыбался и даже в душе пел, а после прыгал от счастья.

– Покажи, – потребовала младшая сестра и топнула ногой.

Она подошла и, посмотрев на спущенные штаны Левы, озадаченно заглянула ему глаза, а после на кулак, который что-то явно сжимал.

– Только никому, – еле слышно сказал он, понимая, что уже не отвязаться от сестры, хотя ему и самому хотелось показать это, ведь он стал взрослым.

- Хорошо, - так же тихо сказала она и стала ждать.

Мальчик выпрямился и разжал пальцы.

- Ой, - только и успела сказать Вика.

- Смотри.

И мальчик опять сжал свой хоботок, тот сразу стал жестким, словно резиновый шланг. Он гордо посмотрел на него, демонстрируя, какой большой и сильный его стручок.

- У... - протянула девочка и осторожно коснулась его пальцем.

- Он кусается, - пошутил мальчик, и девочка захлопала глазами. - Смотри, - гордо сказал Лева и, сжав пальцами свой хоботок, стал водить рукой вперед-назад.

- Зачем?

- Смотри, - он еще несколько раз повторил эти движения. Этого было достаточно, мальчик дернулся, словно его ударило током, чуть сжался и тут же резко выпрямился. И вдруг из хоботка, пульсируя, стали вытекать густые капли.

- Круто, - тихо произнесла девочка и замороженно посмотрела на хоботок, который достаточно быстро опять стал маленьким и мягким.

- Никому, поняла? - приказал он. - А то больше не покажу.

- Ладно, ладно, - повторила она и пальчиком коснулась пестика.

Лева запомнил эти моменты навсегда. Он так и не понял, почему тогда так поступил, почему пальцы сжались, а рука дернулась. Наверное, это заложено в мальчиках как у вида, как у самцов, как необходимость для выживания. Юноша вздохнул, прислушался к диктору телевизора, что говорил где-то за стеной.

Глаза сами закрылись, а в голове всплыл образ юной девушки, с которой он сегодня познакомился.

Я не такая

8

Рассказ из книги «Я не такая» глава 8

В последнее время Ирина все чаще видела спину мужа. Он кропотливо правил статьи, созванивался с редакцией и только после этого удовлетворенный, скрипя всем телом и потягиваясь, шел на кухню.

– Как твой план?

Шутил он, игриво снимая с нее рубашку.

– Застопорился, – отвечала она и, беря за руку мужа, тянула в спальню.

Было что-то не то. Их сексуальные игры стали по расписанию, она знала, что в пятницу после одиннадцати, как примет душ, придет Юра. А во вторник, поскольку он работал до обеда, она опять в его распоряжении. Иногда Ирина сравнивала себя с женщиной, которая дала обет безбрачия. Постель никуда не делась, секс превратился в ритуал. То ли она уставала на работе, то ли он терял интерес к ней, то ли они оба, и их работа вычеркнула из жизни страсть. Секс стал обычным, как выпить чашку чая. Нет жажды, нет изюминки, нет того, ради чего она бегала за ним по ночам.

– Я старею, – как-то сказала себе Ирина, тупо смотря «Поле чудес». Считала эту передачу для бабушек, которым уже нечего делать, а теперь она вторую неделю сама смотрела ее.

Конференция не заставила себя ждать. Ирина собралась, положила свой деловой костюм, несколько блузок, папку с бумагами, ноутбук. Проверила зарядку на телефоне и, схватив со стола рекламный проспект по Золотому кольцу России, улетела.

Лариса снова злилась, Олег уехал, она даже с ним поругалась, требуя, чтобы он прекратил свои поездки, но он вместо того, чтобы ответить тем же, взял и поцеловал ее.

– Козел, – ругаясь, захлопнула за ним дверь. – Козел, козел!

Кричала Лариса, пиная аккуратно расставленную в коридоре обувь. Ей хотелось сказать все, что она о нем думала, но пока Олег был дома, Лариса молчала, но стоило мужу уехать, как эмоции вырывались наружу. Проплакав полдня, она навела порядок в коридоре, после натянула свою юбку-карандаш и, одевшись как истинная дама, пошла гулять по бутикам.

– Ладно, я прощаю тебя, – уже не так скорбно сказала Лариса, покупая новый шарфик.

Она прекрасно понимала, что без мужа пропадет, что он дает ей свободу. Он не следит за ней, как это делают многие, будто ему наплевать с кем она встречается. «А может, верит?», – думала она, заходя в следующий магазин.

Через пару дней Олег вернулся, и Лариса, воркуя, с провинившимся взглядом под села к нему и тихо спросила:

– Ты не обиделся?

– На что?

- Ну, я немного погорячилась. Слушай, - тут же Лариса перешла на другую тему, - у тебя же скоро день рождения, кого пригласим?

- Еще два месяца.

- Ну и что, я должна заранее подготовиться. Кого?

- Давай Ирину...

Лариса взвизгнула от удовольствия, она будто ожидала этого, обняла мужа и как в юности поцеловала в губы.

Через день Ирина вернулась с конференции. Она зашла домой, сразу появилось ощущение, словно никуда и не уезжала. Из спальни появился заспанный Юра, он подошел к ней и, чмокнув в щечку, спросил:

- Ты уже?

- Да. На день задержалась.

- А... - протянул он и включил чайник. - Раздевайся, я сейчас приготовлю завтрак.

«Что я тут делаю?», - промелькнула грустная мысль, она подошла к мужу и, обняв его, положила голову на плечо. Ирина не пошла на работу, немного отдохнув, решила побродить по городу. На ней не было делового костюма, что отпугивал мужчин. Надела яркое платье, что носила еще в студенческие годы. Пройдясь по улице, заметила, что на нее смотрят.

- Что не так? -спросила себя и посмотрела на свое отражение в витрине. - Все нормально.

Но это было не совсем так, она из деловой дамы превратилась в девушку, которая, скучая, бродила по городу. Молодые люди оглядывались, кто-то подмигивал, делая намек на знакомство, но Ирина отворачивалась и шла молча дальше.

«Я красивая, молодая и, похоже, даже... – тут она замялась на секунду и закончила мысль, – сексуальная. Да, я такая».

Первый секс, его помнит каждый. Для кого-то это стало неожиданностью, кто-то к этому готовился, а для кого-то он стал отвратительной прелюдией к семейной жизни.

Ирина хорошо помнила свой секс. Конкурс молодых дарований, что проходил в Уфе. Их команда состояла из шести человек, одни ботаны, так их называли, но Ирине было все равно, что о ней думают. Они отыгрались и получили бронзу, никто не верил, что смогут, но команда победила. Тогда впервые она почувствовала себя взрослой, теперь всего добьется сама.

Он был руководителем группы из Волгограда, они получили серебро, поэтому все вместе сидели в бистро. Он был красивым мужчиной, идеально выбритое лицо, широкие скулы, немного близорукий, но это не помешало среди толпы заметить Ирину. Он все время был со своей командой, но стоило остаться им на несколько секунд одним, как он прошептал, чтобы Ирина не убегала. И она не убежала.

Все разошлись по гостиничным номерам, завтра отлет. Она стояла в коридоре у окна, будто там что-то рассматривала.

– Идем, – спокойно сказал он и, взяв ее за руку, повел к лифту.

Его номер был на два этажа выше, Ирина спокойно переступила порог. Она чувствовала, что что-то должно произойти.

– Ты не против? – мягким голосом спросил он ее.

– Нет.

Так же спокойно ответила она, но у самой в груди все кипело. Тут был и страх, неуверенность, застенчивость и это глупое состояние неуклюжести, когда она стала расстегивать рубашку.

– Сними с себя все.

Она так и сделала, просто подчинилась. Ирина хотела ощутить, каково это быть с мужчиной в постели. Она ни разу не делала это, может не доверяла друзьям, может не было того, с кем могла бы остаться одна. А может не было того единственного, которого еще не любила?

Хрупкое тело девушки одиноко стояло посреди комнаты. Она озиралась по сторонам, не зная, что теперь делать. Видела, как он раздевался, краем глаза косилась на болтающийся отросток. Стало страшно. Может, он почувствовал это или уже знал, что делать. Достав тонкий шарф, завязал Ирине глаза.

Наверное, так поступают, когда лошадь боится зайти в вольер, когда ее впервые объезжают. Ирина чувствовала, как его рука скользила по ее спине, как прикоснулась к ягодицам. А после он поцеловал ее в плечо.

Был ли это безумный секс? Ирина не могла ответить. Он сделал все как надо, чтобы она не испугалась, уложил в постель, долго гладил, чтобы она привыкла к его рукам. А после... Этим всегда кончается любая постельная сцена.

Ирина пыталась вспомнить как можно больше мелочей, но не могла. Все же она боялась его. Он вошел в нее, кажется, она вскрикнула, но не была уверена в этом. А потом он затрясся, и ее молодая грудь запрыгала словно мячик. Она ничего не почувствовала, ни наслаждения, ни того страстного и обжигающего оргазма, про который так много слышала. Ничего этого не было. Но Ирина не расстроилась, она стала женщиной, сделала первый шаг.

Минут через двадцать Ирина ушла от него и больше уже не видела. А если бы увидела, пошла бы опять за ним? Она не знала, ни тогда, ни сейчас. Может да, а может и нет.

После конференции Ирина погрузилась с головой в работу. Наконец поступили все детали, что они заказывали на заводе. Руслан закончил программирование чипов, а Виктор собрал полностью три прототипа, теперь можно было приступить к испытаниям.

Ежедневная рутина отвлекла Ирину от мыслей о прошлом, теперь она думала только о будущем. Первые тесты дали положительный результат. Виктор собирал еще пять слуховых аппаратов, а Зоя бегала по больницам, ведя переговоры с больными для прохождения тестов.

Изредка Ирина заглядывала в свой почтовый ящик, ей больше не подкидывали рекламных буклетов с призывом попутешествовать по России. Иногда звонила Лариса и рассказывала о том, что происходило в городе, а промежду прочим тихо жаловалась на мужа, что тот опять собрался в командировку.

Я не такая

11

Рассказ из книги «Я не такая» глава 11

После Костромы Леонид пересел куда-то назад, а на его место сел юноша, что ехал со своей матерью. «Ну и ладно», – подумала Ирина и с какой-то обидой уставилась в окно. Денис оказался хорошим юношей, все время предлагал ей то шоколад (и не какой-то молочный, что таит в руках, а настоящий), то сок или газировку. А на остановках обязательно занимал ей место в кафе. Ирина познакомилась с его мамой, и уже когда приехали в Переславль-Залесский, у них сложилась хорошая компания.

Горицкий, Никитинский, Никольский и Свято-Троицкий монастырь, а на следующий день посетили Сретенский Новодевичий и Феодоровский монастырь. И теперь автобус тронулся в сторону Сергиева Посада.

Утро было прохладным, Ирина набросила на ноги ветровку и, откинувшись на спинку, смотрела на небо. Она сразу почувствовала, как рука Дениса скользнула

под ткань, на несколько секунд замерла, а после прикоснулась к ее ноге. Ирина мысленно улыбнулась, и, не подавая виду, прикрыла глаза. Его пальчики, словно усики муравья, слегка прикоснулись к ней, но уже через минуту, видя, что она не прогнала его, Денис осмелел.

Как она любила эту робость, сама точно так же поступала, боялась, но тянулась к Юре, тогда они еще только начали встречаться. Ирина прикоснулась к его рубашке, почему-то хотелось поцеловать не губы, а его грудь. Осторожно, пальцы чуть дрожали, она расстегнула ему первую пуговицу. Казалось, еще чуть-чуть и от волнения упадет в обморок, но Ирина не остановилась. Пальчики расстегнули еще несколько пуговиц, а после нагнулась, и, разведя в сторону ткань рубашки, наконец прикоснулась губами к груди.

Денис немного побаивался ее, но надо отдать должное его наглости, он не остановился и уже минут через пять спокойно гладил ее ножку. Ирина смеялась в душе. «Может, так и надо?», – спрашивала себя, отвернувшись в сторону окна.

После дневной остановки они поехали дальше. Ирина сделала вид, что ничего не произошло, и когда автобус тронулся, она опять накинула на ноги ветровку и, тяжело вздохнув, откинулась на спинку. Что-то в груди щекотало, подталкивая, согнув ножку, отвести ее чуть в сторону. Почему-то Ирина радовалась тому, что он делал, вроде и не нагло и в то же время да. В обычных условиях она давно бы отдернула его руку и еще прошипела как змея, но не сейчас. Его ладонь скользнула между ее ног и поднялась выше, кажется, он коснулся их... Но и после Ирина ничего не сделала, она просто тихо про себя мурлыкала.

Автобус остановился, уже было поздно и почти все сразу разбрелись по гостиничным номерам. Она краем глаза заметила, как Денис перед тем как зайти со своей мамой в номер, посмотрел в его сторону. Но Ирина не подала виду, зашла и закрыла за собой дверь.

– Зачем мне это?

Спросила себя Ирина и, открыв чемодан, достала туалетные принадлежности. Душ немного остудил ее фантазии. До ужина было еще часа два.

– Может, прогуляться? – спросила она сама себя, и тут кто-то постучал в дверь.

Стук был робким, почти неслышным. Но удар сердца, что последовал за этим, был оглушительным, словно взрыв.

- Да, - открыв дверь, спросила она у Дениса, что стоял перед ней. Но он не ответил, а сразу переступил порог. Наверное, Ирина ждала этого. Дверь хлопнула, словно поставила точку в ее сомнениях. Она сделала шаг к нему. Кто первый поцеловал, Ирина уже не знала. Сперва он был робким, словно губами прикоснулся к распутившемуся одуванчику. Малейшее неловкое движение, и цветок распадется.

Она боялась дышать, а вдруг ей это только показалось, а вдруг еще секунда, и он убежит. Она вытянулась на цыпочках и, прикоснувшись к его уху, прошептала:

- Не уходи.

Это было похоже на команду «фас». Он сразу же прижал ее к себе и, тиская ее тело и уже не сдерживая себя, целовал ее в губы. Секунды, минуты, Ирина не могла терпеть. Она чуть отстранила его от себя и сразу начала раздеваться. Лишь только после того как сбросила последнюю часть гардероба и оставшись голой, она оцепенела. Словно кто-то нанес ей пощечину. Яркая вспышка в глазах и мгновенное осознание, что она сделала. Стало стыдно и страшно за себя. Ей захотелось закричать и выкинуть этого наглого юношу из своего номера.

Ирина стояла молча и как под гипнозом смотрела на Дениса. Его рука вытянулась и коснулась ее груди. «Да», - скользнула мысль в ее голове, она сделала шаг вперед и теперь уже две руки изучали ее тело. «Да», - повторила Ирина и обняла юношу.

Что было дальше, она упустила. Это было похоже на вакханалию. Она хотела мужчину как никогда в своей жизни. Давала ему все, что он хотел, но и взяла так же все, что смогла. Сколько это продолжалось, Ирина не знала. Она задыхалась, целовала его, а он, закручивая ей руки, все проникал и проникал. Ирина тихо выла, боялась закричать, жадно цеплялась за него, требуя еще и еще.

Лишь примерно через час она отпустила его. Он быстро оделся, испугался, что его потеряла мама. Открыл дверь, осторожно выглянул в коридор и тут же

скрылся. Ирина была довольна собой.

- Ну и пусть.

Тихо прошептала она и провела рукой по животу. Между ног что-то чавкнуло, она улыбнулась, раскинула в стороны руки и представила себя со стороны.

- Ну и пусть.

Повторила Ирина, ощущая, как тело все еще слабо вздрагивало. Немного отдохнув, она села. В паху ныло, и попка постанывала.

- Что? - она удивилась этому, постаралась вспомнить, что было, но все смешалось воедино.

Ирина как заново родилась. Быстро приняла душ и убежала на ужин.

- Привет, - еще издали махнула рукой Денису и его маме. - Спасибо, что забронировали местечко, я сейчас.

Она положила на тарелки всего понемногу, что было на раздаточных столиках. Ей казалось, что не ела уже несколько дней. Села и, не тратя время на разговоры, принялась за еду.

Что это было? Уже ложась спать, Ирина думала о своем поведении. Неужели сорвалась, неужели не смогла устоять против простого животного секса? Всю ночь было плохо. Она то соглашалась с собой, что поступила правильно, ища оправдания своим действиям. То снова сомневалась, а надо ли было так делать? Вся измученная, Ирина уснула только глубоко за полночь.

Последний день ее путешествия по Золотому кольцу России. Денис сидел рядом, он попытался к ней прикоснуться, но Ирина его остановила. Они просто болтали, а к вечеру, когда автобус прибыл в Москву, расстались как друзья. И все же в мыслях Ирина была ему благодарна. Уже сидя в самолете, вспоминала его руки у себя на коленках.

- Ну как путешествие? - первым делом спросил ее муж.

- Отлично. Хорошо, что не поехал.

- Да?

- Да! - утвердительно сказала она и прижалась к нему. - Скучал?

- Конечно.

- Хочу тебя. Я в душ, а ты туда, - и указала рукой в сторону спальни.

Вода струйками, словно ручьи по горным склонам, сбегала по ее телу. Она смотрела на себя и не узнавала, вроде как всегда, но эта странная улыбка на лице выдавала ее мысли. Ирина достала пенку для бритья и не спеша, наслаждаясь моментом, оголила лобок.

Произошло обнуление, теперь она готова. Ладонью провела по животу, вздернула носик кверху и, распахнув дверь ванны, так и не одевшись, пошла в постель к мужу.

Я увидел в ней цветок

Я весной окончил школу, сдал экзамены и поступил в институт на геофизика. Мама уверяла, что на сегодня это неактуальная профессия, что в период развития бизнеса необходимо поступать на юридический или экономический факультет, но я об этой профессии мечтал с детства. Помню, как рассматривал фотографии дядь Юры, когда он покорял север. Палатки, лопаты, дождь и снег, всколоченная борода и совершенно счастливый взгляд. Это мне напоминало приключения авантюристов в Америке, что бороздили девственные леса в поисках затерянных миров.

Моя мечта сбылась. В сентябре посетил свою первую лекцию. Я по-другому взглянул на жизнь и понял, что взрослою. На меня уже иначе стала смотреть мама и отец, а школьные друзья относятся ко мне даже с почтением. Младшая

сестренка таскала меня где только можно, показывая втихушку своим подружкам, как музейный экспонат. Мою грудь переполняла гордость за самого себя.

Я всегда думал, что время летит медленно, от урока к уроку, от понедельника ко вторнику, а от него не спеша до субботы, но в институте понял, что у времени есть и другая сторона измерения. Первые месяцы пролетели незаметно, был удивлен, когда увидел на улице снег. Когда прошли дожди и слетела листва, так и не увидел, но снег, он вот тут. А второй раз опомнился, когда зашел в подъезд и уловил знакомый запах апельсинов. «Боже, а ведь уже скоро Новый год», – подумал я и в голове промелькнули воспоминания. Какой стол без апельсинов? Это как нельзя представить елку без подарков, а зиму без снега.

Не только я вспомнил про Новый год, но и мои друзья. Каждый из них предлагал свой вариант, нужно как-то необычно, да хоть в лесу. Родители были категорически против данного предложения. Им хотелось побыть около нас, хотя понимали, что я уже взрослый, и за ручку водить хоровод и рассказывать стишки уже не буду. Они слушали меня, но в то же время корректно поправляли идеи в нужное русло. Было решено отмечать Новый год дома. У нас квартира огромная, отец участвовал в бизнесе и мог позволить иметь такую. В своей собственной комнате я мог творить все, что захочется, сделал из нее спортивный зал и библиотеку.

Однажды отец купил мне микроскоп, он сделал это вовремя, иначе бы к нему не подошел. Я не увлекался биологией, а что еще можно было смотреть через него, только крылышки да лепестки цветов. Однако я ошибался. Смотрел все, начиная от простой бумаги и своего ногтя и кончая тонкой пылинкой и паутинкой. Я понял, какой удивительный этот микромир, мы его просто не видим, это параллельная вселенная. Как мало я знаю, и смогу ли постичь хотя бы часть этого невидимого мира?

Люблю свой дом и свою комнату. И поэтому, когда было принято решение встречать Новый год у нас, очень обрадовался. Я действительно стал взрослей, и уже не ждал, что посоветуют мои родители.

Было ощущение, что такой зимы еще не было. Снега на улице навалило огромные кучи, мне хотелось петь как в детстве. Сам себе удивлялся, что это со мной. А за два дня до Нового года ударили морозы. Даже легкий ветерок уже обжигал лицо, снег хрустел, и ноги начали замерзать. Моя дурацкая привычка

ходить даже зимой в ботинках с тонкой подошвой могла привести к тому, что я просто заболела.

На какой-то период времени я забыл про зиму, про снег и про время, мне нужно было сдать зачеты. Волновался как маленький мальчик, который первый раз вышел на сцену, голос не слышится, полный зал народу, а ты на сцене и все ждут только тебя. Но когда ты заканчиваешь свой стих, гора спадает с твоих плеч и последние слова готов уже кричать. Так и я, последний зачет, хотелось избавиться от него и окунуться в новогоднюю сказку.

Желающих отмечать у нас праздник набралось немало. Пришли мои школьные друзья, что разбежались по разным институтам. Пришли и новые, с которыми познакомился на факультете. Пришли подружки моей маленькой сестренки Маришки. Только младший брат бегал один, он был как в малине, ему было дозволено все, или почти все.

В свои восемнадцать лет считал себя здравомыслящем парнем, и то, что буду играть в игру «Дракон», не мог себе даже представить. Это полный улет. Голова дракона пытается схватить свой хвост, а хвост не слышится никого и бежит, куда ему вздумается. А после мы с завязанными глазами друг с друга снимали прищепки, визг было хоть отбавляй. Отгадывали совершенно idiotские загадки. Например: что такое или кто такой – две руки, два крыла, два хвоста, три туловища, три головы и восемь ног. Что мы только не придумали, и инвалид, и единорог, и новоиспеченный супермен, все перебрали, а ответ оказался до глупости прост: всадник, на коне держащий в руке курицу. Вы бы до это смогли додуматься? Мы нет. Было еще множество конкурсов. К двенадцати часам все упарились и изрядно устали. Всем хотелось отдохнуть, молодежи покурить, девчонкам посплетничать.

Пробило двенадцать часов. Все как в тумане. Громкое «ура!». Кто-то облился шампанским, кто-то замолчал, загадывая желание, кто-то кого-то чмокнул в щечку. Мы дружно опустошили бокалы и как по команде с гиканьем набросились на салаты. Что творилось на улице, просто артиллерийская артподготовка. Грохот, свист и шипение ракет, треск пикард и вспышки бенгальских огней. Все ринулись к окну, кто посмелей, выбежал на балкон. Новогодний фейерверк продолжался минут двадцать. Сестренка каким-то чудом протиснулась сквозь плотное кольцо к окну и стояла рядом со мной. Она начала дрожать, но глазенки смотрели в ночное небо, рассматривая в нем все новые и новые вспышки.

Мама и отец были с нами. Они командовали кухней, хотя зря, там хватало помощников. Нам хотелось прыгать, танцевать и петь. Сперва были жаркие танцы. Не то, чтобы жаркие, это от них было жарко, поэтому и жаркие. Несколько раз возвращались к самым крутым мелодиям и снова начинали дергаться под музыку. Да, представляю, если бы наши танцы в девятнадцатый век, да еще в Европу, нас бы точно сожгли на костре.

К двум часам ночи уже изрядно устали, кто-то сходил прогуляться, и не один. Я же в эту ночь был одинок. Мне нравится девушка из параллельного факультета, даже не знаю, как ее зовут, просто нравится и все. Порой мне кажется, что я ее люблю, а может просто придумал это для себя, иначе давно бы познакомился. Загадка. Любишь, не любишь. Старался об этом не думать. Надо набраться смелости и познакомиться. Но как? Ведь не подойду же вот так и не скажу «Здрасьте, это я». Ладно, когда кончатся каникулы, в первый же день обязательно подойду к ней.

Уже заиграла спокойная музыка, телек показывал, но звука не было. Несколько друзей пошли одеваться, им далеко добираться. Мама, я и братишка вышли провожать. За спиной журчала музыка, я кивал друзьям и похлопывал их по плечам. Ребята ушли, в доме стало тихо. Я сидел в зале и слушал музыку. Маришка, высоко задирая голову, танцевала с Виктором, моим однокурсником, а ее подружка Жанна гордо смотрела на своего кавалера, словно это ее принц.

Я отдыхал. Только сейчас начал ощущать, как устал за эти полгода учебы. В моих руках был фужер, да и не только в моих. К фужерам частенько прикладывались наши дамы, морщились от лопающихся пузырьков, косились по сторонам и, улыбаясь, делали робкие глотки.

Я почувствовал легкий туман в голове, мне стало очень легко и спокойно. Смотрел на всех как будто со стороны, вроде бы с ними, и в то же время нет. Братишка, несмотря на свой юный возраст, начал порой по-взрослому смотреть и слушать. А сестренка, она словно переродилась из гусеницы в бабочку, все порхала по комнате. Она находится в таком возрасте, когда начинаешь задумываться над словами любовь, привязанность, чистая дружба и секс. Поэтому понимаю ее взгляды, когда она смотрит в сторону моих друзей.

Вечер удался на славу, нет грустных лиц. Мы сидели за столом и разговаривали о будущем, у всех были свои планы, пытались думать реалистичней, но все же, мы летали в облаках. За моей спиной кто-то танцевал, хихикал, порой пытался

меня ущипнуть. Это Оля, подружка сестренки, они познакомились только два года назад и теперь не разлей вода.

У Маришки глаза были широко открыты, она боялись пропустить вокруг себя хоть что-нибудь. Но вот голова все чаще и чаще стала искать опору, а руки стали опускаться. Было видно, что она устала, сознание боролось, но тело диктовало свои правила. Я встал и подошел к сестренке.

– Пойдем отдыхать, – я старался говорить мягко, хотя у самого чувствовалось, что в голове шумит, и ноги почему-то стали ватными.

– Нет-нет, я себя отлично чувствую, – последнее слово она произнесла с запинкой. – Ну разве что чуть-чуть.

Танец кончился, вместо того чтобы присесть, она просто шлепнулась в кресло. Я всегда относился к своей сестре с любовью, и как брат оберегал ее во всем. Знал всех ее подружек, с кем она дружит, знал ее парня, хоть и не одобрял их отношения, но относился к ее чувствам с уважением.

Я отвел ее в спальню и попросил пока не выходить, а полежать немного, а сам пошел за крепким чаем. Однако, когда вернулся в комнату, увидел, что она сидит на полу и, уткнувшись носом себе в плечо, мирно спит. Она, видимо, хотела прилечь, но силы покинули ее. Я поставил чашечку с чаем на столик.

– Ну же, вставай, – и осторожно потряс ее за плечо, но ответа не последовало. – Ладно, тогда завтра запустим наши ракеты.

Я специально для нее оставил несколько штук.

Маришка была в вечернем платье, она его очень любила и при каждом удобном случае старалась надеть. Это было настоящее вечернее платье, как у взрослой женщины. Круглый вырез, что застегивался на шее, боковой разрез доходил до середины бедра. Спина вся открыта, контраст темного цвета ткани и белой кожи подчеркивал силуэт тела. Сестренка очень гордилась им, да и мне оно, признаться, нравилось.

Положить сестру оказалось не так-то просто. Движения были сильно скованны, я не хотел разбудить ее, делал все медленно и осторожно. Положив голову на подушку, начал укладывать ноги. Она уже не та маленькая девчонка, что была раньше. Сестренка лежала и мирно спала.

Платье смялось и сильно перекосилось. Вырез, что должен был быть сбоку, очутился спереди и кончался не у бедра, как у истинной леди, а чуть ли не на талии. Я нагнулся, чтобы укрыть ее. Маришка словно почувствовала это, потянулась, и разрез, который и без того как магнит притягивал к себе, раскрылся. Передо мной открылась белая ножка.

Я задумался о ее судьбе, о ее красоте и ее любви, и понял, что моя сестра уже выросла и стала взрослой девушкой. До этого момента я как-то не задумывался над этим, для меня она была только сестрой. Но сейчас передо мной лежала спящая принцесса. Какие мысли в ее головке крутятся? Когда укладывал, то платье сильно перекрутилось, его талия поднялась высоко вверх, и теперь разрез открывал обнаженное бедро. Странно, но на ней не было трусиков. Ох уж сестренка модница, уже сейчас начала использовать свои женские уловки. Чисто мужское любопытство подталкивало меня. Взяв за краешек разреза платья, вместо того чтобы прикрыть, пальцы оттянули ткань в сторону. Прошлогодний загар очерчивал треугольник, он тем самым подчеркивал наготу, а жиденькие рыжие волоски придавали телу невинность.

Я опустил ткань платья, но разрез остался, он как молния шел от коленок и, сужаясь, заканчивался в районе пупка. Я смотрел на этот разрез, на ткань, что прикрывала тело, на его складки. Сестренка действительно повзрослела, она расцвела, а я этого даже и не заметил. И теперь она стала прекрасным цветком с нежно бархатистыми лепестками. Ее листочки скоро раскроются, подставив свой розовый бутон лучам солнца. Ночная роса засверкает и тяжелыми каплями упадет на землю.

Мое сердце билось. Я посмотрел на лицо сестренки, она спала и, похоже, крепко. Не знаю зачем, но прикоснулся к ее щеке, ощутил бархат кожи, подумал, какая она теплая. Коснулся ее лба, затем кончика носика. Она спала сладким сном. Мое сердце успокаивалось, когда я прикасался, и наоборот начинало биться, когда убирал руку. Пальцы коснулись ее подбородка, кончиков губ.

Она лежала на спине в той же позе, что я положил, легкий изгиб, голова повернута в сторону стены. Дотянувшись до настольной лампы, притушил свет.

Какое-то время сидел неподвижно и размышлял о гадком утенке, я даже ей позавидовал. Еще раз коснулся ее щеки, замер, после ее шеи и снова замер. Надеялся, что она проснется или просто пошевелится, но Маришка спала.

Я поправил растрепавшиеся локоны, потрогал маленькую сережку, ткань платья на шее. Ладонью осторожно приподнял ее голову и расстегнул на шее застежку от платья. Мои руки немного задрожали. Я взглянул на лицо сестренки, но оно было умиротворенным, было счастливым.

Потянул ткань на себя, несколько волосинок зацепились за застежку. Мною одолевало мужское любопытство, что под ним. Несмотря на то, что в комнате было почти темно, ярко-белая кожа светилась. Подбородок плавно переходил в шею, от нее тянулись очертания плеч, рук, груди. Я потянул ткань платья еще и опустил. Грудь только слегка выделялась, может, она так смотрелась потому, что сестра лежала. На какой-то момент я залюбовался.

Кто-то стукнул в дверь, меня как будто ударило током. С глаз мгновенно спала пелена очарования. Я весь превратился в слух, но в комнату никто не вошел, наверно, это было случайно. Маришка спала, она улыбалась во сне. Кому, интересно? Ну ладно, мне пора. Я развернулся. Поднялся с кровати. Последний раз взглянул и вышел из комнаты.

Мне очень хотелось вернуться. Хотелось еще раз прикоснуться к ее коже. Никогда за собой не замечал такого отношения к своей сестре. Она была для меня просто сестренкой, но сейчас я увидел в ней девушку. В моем сознании застыло изображение ее ножки, нежных лепестков и пухленького животика. Я нехотя сел за стол, мама о чем-то спросила, кивнул и, сделав глоток шампанского, подумал о том, как прекрасно начался Новый год.

Подожди меня с часик

– Ты подождешь меня? – спросила девушка у юноши, что пытался обнять ее, а она все выкручивалась, подмигивала и, цепляясь руками за его плечи, ловко ускользала от него.

– Долго будешь?

– Нет, с часик или чуть больше, – обойдя его со стороны спины и поднявшись на цыпочки, коснулась кончиком языка его мочки.

– Э... – дернул головой юноша и резко повернулся к ней, но девушка тут же отскочила в сторону, словно птичка, которую спугнули.

– Подождешь?

– Подожду, подожду, я буду в парке, – и зыркнул взглядом в сторону узкой асфальтовой дорожки, что, петляя, уходила в заросли. «Странно, неужели нельзя было сделать чуть пошире и не такую кривую», – все время думал Стас.

– Хорошо, – весело сказала Оля, быстро подошла к нему и поцеловала в щечку. – Я быстро.

Она уже целый месяц два раза в неделю ходила к репетитору английского языка. Валерий Степанович, это классный руководитель, проболтался, что ей светит золотая медаль. Но... Как всегда это «но!» У Оли было тяжело с иностранным. зубришь, зубришь, а на отлично никак не тянешь, даже обидно.

Оля смотрела на свою уставшую маму, та старалась держаться бодрячком, но знала, как ей трудно на работе. За год сменила три парикмахерских, она отличный мастер, но в последнее время салонов развелось как курей нерезанных, чуть ли не в каждом доме. То разорится хозяин, то зарплату понизят, то приходится работать с утра до позднего вечера. Вот поэтому Оля и хотела поступить в ВУЗ на специальность менеджмента. В свое время наштамповали экономистов и юристов, да качества не слишком хорошего, это она видела по папиному другу Виталию Г., который только строил из себя умного юриста, а сам договор составить не мог. Но эти спецы закрыли дыру в экономике, а вот грамотных управленцев ох как не хватало.

Оля вздыхала и при удобном случае задавала вопросы классному, почему надо изучать три языка. Ну, русский понятно, для грамотности, английский для общения, а вот зачем третий – французский. Она никак не могла взять в толк, зачем? А полный курс физики и химии, можно ведь было обойтись и общими знаниями. А эта математика? Она ведь не намеревалась стать профессором, зачем, вот зачем? И совершенно не уделяется время на экономику, на будущую профессию. Поэтому после школы куда родители запихнут, туда детки и топают, а после получения диплома идут работать куда угодно, но в основном не по специальности. А еще Оля никак не могла понять, куда подевались ГПТУ, одни институты. Зачем сварщику или каменщику получать высшее образование. Зачем ему изучать углубленно историю и тот же английский язык, если он должен стать первоклассным сварщиком. Ну вот зачем? Да, вопросов было много, на которые она все равно не сможет ответить.

- Оля, - на перемене ее поймала завуч. - Тебе красный светит, ты это знаешь?

- Да.

- Сможешь справиться?

Она хотела бы ответить «да», но боялась сглазить. Раньше ей бы точно поставили высший балл, но после того как ввели ЕГЭ и тотальный контроль по сдаче экзаменов, стало намного хуже. Оля понимала, что ее золотая медаль висит на волоске.

- Постараюсь, - сдавленным голосом ответила она.

- Могу посоветовать тебе репетира.

- Здорово. - Она обрадовалась, поскольку сама уже не знала что делать, да и Светлана Геннадьевна всегда относилась к ней как к своей дочери. - А это дорого?

- Не думаю, после уроков подойдешь, дам телефон.

Стас скорчился, он планировал сходить с Олей в книжный. Макс сказал, что там появились книги из серии «мир приключений», а ведь они не будут его ждать, разберут, как пить дать. Но ее надо обязательно подождать, иначе обидится.

Вот уже больше года они дружили, даже не просто дружили, а что-то гораздо большее. Первое время сох по ней, вздыхал, все ночи думал о ее черных глазах, вспоминал, как смеется, как показывает ему язык. Вот девчонка ведь, даже не повзрослела, но красивая девчонка.

А на прошлой неделе она сама его поцеловала, это что-то, просто чума, обалдеть. Оля то заигрывала с ним, то убегала и строго смотрела исподлобья, то начинала щипать за бока. Макс считает, что она его девушка. Да, наверное, так и есть, даже приятно об этом думать.

Оля хихикнула, обняла его со спины и, прижавшись, поцеловала в щечку.

– Я быстро, мне надо, ты же знаешь.

Да, он прекрасно знал, что она ходит к репетитору, уже несколько раз сидел в парке и ждал ее.

– Ладно, беги, а то опоздаешь, – ему ужасно нравилось, когда она так делала, чуть застенчиво и в то же время так соблазнительно.

– Я убежала.

Она махнула ему рукой и шустро засеменила ножками, будто и правда уже опаздывала, хотя на часах было еще 15:45. Юноша посмотрел, как она перебежала дорогу, махнула ему рукой и скрылась за углом дома. Уже конец мая, стало жарко, листва давно распустилась, а на следующей неделе первые экзамены. Стас развернулся и быстро пошел по кривой дорожке вглубь парка.

– Здравствуйте, а можно услышать Максима Геннадьевича? – этот телефон, как и обещала, дала ей завуч.

- Слушаю, – уж слишком сухо ответили в трубку.

- Я... Я... – вдруг заикаясь, начала Оля. – Мне Светлана Геннадьевна дала ваш телефон с просьбой попросить вас позаниматься по английскому.

- Ну...

- Можно? – она не поняла, то ли ей уже отказали, то ли еще пока нет.

Он тут же начал говорить по-английски, а она, путаясь в словах, все сразу забыла. И все же ей назначили первый урок. Оля волновалась, словно уже сдает экзамен, мужчина почти не обращал на нее внимание, рылся в бумагах, задавал вопросы, на которые она пыталась ответить.

- Произношение нормальное, – это был комплемент или наоборот, Оля сжалась и приготовилась выслушать его вердикт. – Знание есть, с глаголами и временем поработаем. Куда будешь поступать?

- Думала в ГУУ.

- Что так?

- Не знаю, – она и правда не знала, почему именно туда.

- Я преподаю в МУМ, могу немного посодействовать. Если у тебя будет золотая медаль, то примут.

- Честно?

- Да, – опять сухо ответил он и поднял толстую кипу бумаг, которая тут же посыпалась на пол. Оля соскочила с кресла и стала помогать собирать разлетевшиеся, словно осеннюю листву, бумагу. – Но...

Как она не любила это слово «но», вроде и не отрицание, но уже на грани дефолта.

Вот дом, вот подъезд, вот этаж, а вот и дверь. Оля успела, не любила опаздывать. Нажала на звонок, последовала тишина, но сдуру жать кнопку не было смысла. Сама злилась, когда приходила Надя, а та вечно звонила не переставая, пока не откроется дверь.

Щелкнул замок, ручка повернулась, и дверь сразу распахнулась. Он только молча кивнул и ушел обратно в комнату, откуда доносился чей-то голос. «Такой же бедолага как я», – подумала Оля и, стараясь не шуметь, сняла кроссовки и тихо прошмыгнула в зал.

Сам по себе Максим Геннадьевич нормальный мужчина, вежливый, разговаривает на равных, аккуратный в одежде, но дома, похоже, не очень любит порядок. Нет гармонии, хотя может в хаосе есть своя красота. Куча книг на полу, засохшие цветы, покосившиеся картины, целый шкаф статуэток и какие-то рекламные путеводители. Еще в прошлый раз она поняла, что Максим Геннадьевич не только преподает в институте, но и занимается переводом книг.

– Оля, можешь готовиться, мы все закончили.

В коридоре появился какой-то хлыщ, весь из себя такой деловой, сразу взял телефон и начал кому-то звонить. «Протеже», – сразу промелькнула мысль. Она только молча кивнула и тихо шмыгнула в соседнюю комнату.

Опять сердце защемило, как первый раз, так протяжно, так нудно, словно закрипели ржавые ставни. Стало тяжело дышать и пальцы почему-то мелко задрожали. В коридоре еще какое-то время слышались разговоры, а Оля все никак не могла собраться с мыслями. Знала, что надо сделать, уже не боялась и все же робела, ужасно стеснялась его.

Хлопнула входная дверь, хлыщ смылся, она с облегчением вздохнула и прикоснулась к пуговице на вороте. Зачем она это делала? Оля сама не знала. Нет, она не глупая и не наивная девочка, знала, что к чему и все же, почему? Может, настало время, может любопытство, а может и желание или риск? Нет, наверное, Оля решила не от безвыходного положения, если бы было время, она точно выучила все вопросы и сдала английский на отлично, но... Опять это «но». За спиной послышались шаги. Она чуть сжалась, и опять сердце защемило, в животе забулькало.

- Ты готова? – спросил ее Максим Геннадьевич.

- Да-да, сейчас, – она быстро повернулась.

Почему она ему доверяла? Он обещал, что ее примут в институт, а она как девчонка поверила. Но ее и так примут, если что все сдаст, и все же верила, что он сдержит свое обещание.

- Возьми свою тетрадь, и идем, – он вышел в зал, а она, схватив голубую тетрадь, быстро последовала за ним.

Время тикало, и Оля знала, что надо спешить. Подошла к столу, положила рядом тетрадь и, повернувшись к нему, как-то уж слишком робко спросила:

- Мне снимать?

- Да, – тут же ответил он.

Она не стала больше задавать вопросов, все и так уже давно сказано и решено. Это была всего лишь сделка, она платила, он выполнял.

Оля расстегнула первую пуговицу, стало легче, всегда трудно сделать первый шаг. Вторая пуговица, похоже, сама выскользнула из петельки, за ней третья и четвертая. Она уже дышала спокойнее и, чуть косясь в его сторону, быстро сняла через голову платье. Еще мгновение – и лифчик упал рядом с тетрадью, а после желтые, нелепого цвета трусики.

Обнаженная девушка стояла напротив мужчины. «Зачем раздеваться», – спрашивала она себя, если он всегда делал одно и то же.

Она просто повернулась к нему спиной, нагнулась вперед и уперлась руками в стол. Розовые ногти, она их накрасила еще вчера вечером и сделала на них рисунок в виде лилии, хотела поразить Стаса, но он, похоже, даже не заметил. Оля наклонилась чуть ниже, осторожно коснулась животом прохладной столешницы. Выдохнула и окончательно легла на стол.

«Странно это, никогда не предполагала, что все вот так произойдет», – думала Оля, готовая принять его. Мужчина не стал заставлять ждать девушку, он пристроился сзади. Она замерла, рука коснулась спины, дрожь в ногах и этот щенячий восторг, когда он ткнул им ей в щелочку. Ей хотелось взвизгнуть от удовольствия. Но почему так? Ведь она не хотела, но согласилась, никто никого не заставлял. Оля просто хотела и все.

Он входил в нее осторожно, так всегда делал, будто боялся ее сломать. Девушка чувствовала его, смотрела вперед, словно могла что-то пропустить. Он вошел глубоко, аж дальше некуда. Оля охнула, давая понять, что это предел, и он остановился.

Почему в этот момент она всегда слушала шум улицы, когда он ритмично двигал бедрами. Где-то кричали дети, а он то входил, то выходил. Завизжала сирена скорой помощи, а ее тело, толкаемое им, чуть покачивалось то вперед, то назад. Она прислушалась, пищали стрижи, наверное, уже высидивают птенцов, ведь они рано улетают обратно на юг. Какие-то глупые мысли, зачем они ей? Но Оле так было легче пережить эти минуты. Ей хотелось ощутить, окунуться с головой в эротические чувства, но не могла себе этого позволить, боялась.

Он еще немного потрясся, а после затих. Сразу пропал уличный шум, послушалось тиканье часов. Через секунду он выскользнул, не забыв при этом что-то одобрительное сказать. Она встала, улыбнулась ему и шустро убежала в ванную. Все так просто, ничего лишнего, просто сделка. Она платит, а он выполняет обещание.

К шести часам появились тучки, они клочками были разбросаны по небу. Одни плыли вправо, а другие, что были выше, плыли влево. Резко подул ветер, деревья зашептались, и на землю полетели тополиные сережки. Стас соскочил и посмотрел по сторонам, но люди шли не спеша, будто ничего и не происходило. Он еще раз взглянул на небо. «Может дождя не будет», – подумал он и уселся обратно на скамейку.

– Заждался?

Вдруг откуда-то появилась Оля и, протянув ему свой пакет с тетрадями, улыбнувшись, юркнула под руку и тут же оказалась у него за спиной.

- Сегодня быстро, - сказал он.

- Ага, все сделала, - сказала она и, обняв Стаса, прижалась к нему.

Как он любил, когда она так делала. Он замер, постарался продлить момент глупого наслаждения.

- Ну что, пойдём? - вдруг резко сказала она и тут же очутилась у него перед носом.

- Куда? - от такого поворота события он даже чуточку растерялся.

- В магазин, сам же хотел.

- А, да, точно, идем.

Девушка взяла его за руки, опять подул резкий ветер. Переглянувшись и не дожидаясь, когда пойдет дождь, они быстро побежали.

Коленки или вечерний этюд

Цените моменты до того, как они станут воспоминаниями.

Сказать, что я не знала, что со мной происходит, значит ничего не сказать. Я все же могла анализировать обстановку, но не могла ничего делать, как будто из

меня вынули стержень самозащиты, возможности оценивать, контролировать и моментально реагировать на опасность. Но я не могла. Во мне это просто пропало, как будто никакой самозащиты и не было. Это состояние я не могла ни с чем сравнить, просто не с чем было, и поэтому оставалась совершенно спокойной.

Голова не кружилась и не гудела, внутри не тошнило и на горло ничего не давило, но мысли... Да их просто не было. Я не испугалась этого состояния. Так бывало со мной, когда хотелось просто отдохнуть, ни о чем не думать, просто отдыхать и все. Вот и сейчас... Мыслей не было и ничего взамен. Ни действий, ни эмоций, вообще ничего.

Я чувствовала, что лежу на какой-то плоскости, что она достаточно находится высоко над полом, поскольку мои ноги свисали и не касались пола. Я пошевелила ими, постаралась вытянуть кончики пальцев. Так и есть. Это, наверное, стол. Люстра висела прямо над головой и ее яркий свет резал мне глаза. Закрыв веки, я продолжала видеть желтые пятна. Они то прыгали, то медленно плавали. Сквозь веки я видела эту люстру. Повернула голову. Мне ничего не хотелось делать, только лежать и все.

Где-то шумела музыка. Лишь она напоминала мне о сегодняшней вечеринке, как меня пригласила к себе Татьяна. С ней мы учились еще в девятом классе, но после того, как я переехала в другой микрорайон, на некоторое время мы расстались, но недавно снова встретились и вот, я у нее. Она была одной из моих лучших подружек. Были времена, когда мы не только сорились, но даже дрались, а после плакали и мирились. Глупости все это.

Мысли путались, они перепрыгивали с одного жизненного сюжета на другой. Вот мы едем в колхоз на уборку моркови, а вот момент, когда я лежу в больнице на операции, мне удаляют аппендикс. В голову лезла всякая чушь. Как будто кто-то в моей памяти листал страницы и все никак не мог найти нужную главу.

Я сильнее сжала веки в надежде вытеснить этот кавардак из головы. Листы памяти перестали переворачиваться. Мое безвольное тело раскисло, хотелось просто раствориться в себе. Шум вечеринки не прекращался, но мне совершенно не хотелось идти туда, странно... Странно, что здесь никого нет. У Татьяны только три комнаты, а гостей пришло очень много. Пришлось сваливать одежду

прямо на кровать. Наверное, это комната ее родителей, поэтому сюда никто и не заходит. От этой мысли мне стало очень приятно, значит можно немного отдохнуть. Но этот свет... Как он мешает.

Как я вообще попала сюда? Вот только что танцевала, смеялась, с Валеркой спорила, и вот я уже здесь. Что случилось? Не может быть, чтобы я так много выпила. Нет, только два фужера. И почему здесь? Какая-то ерунда, надо вставать, а то Татьяна обидится. Лежала, а мысли вяло пытались повлиять на мое тело.

Руки не хотели слушаться. Они нехотя прореагировали на ее желание встать, лишь слегка коснулись живота и снова безвольно легли на стол, ноги качнулись и затихли. Вот черт. Тяжелая мысль проползла по моему сознанию. Ладно, сейчас отдохну и после... Мысли запутались, мне опять стало совершенно все равно, что вокруг происходит. Глубоко вдохнув, я расслабилась.

Услышала далекий щелчок. Кто-то был рядом. Почувствовала, как кто-то прошел совсем близко, ощутила слабый ветерок, создаваемый от его движения. Глаза не хотели открываться, я как будто находилась в глубоком сне, и веки не намерены были мне подчиняться. Они давили вниз, они как будто склеились. Попыталась еще раз их приоткрыть, но те не поддавались. Моя власть над веками была почему-то недоступна, как будто перерезали кабель электропитания. Они даже не шевелились. Еще раз попыталась это сделать, но ничего не получилось и тогда я оставила эти безнадежные попытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/strizh_elena/shepot

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)